

Цзян Жуань улыбнулась ему.

- Помимо изменения моего статуса, есть еще способ защитить меня.

- Что это? - незамедлительно спросил Цзян Синь Чжи.

- Это очень просто. Обручи меня с кем-то, обладающим большой силой. Как только помолвка будет заключена, я буду только наполовину членом семьи Цзян. Если эта партия очень сильна, люди здесь не посмеют усложнять мне жизнь.

Услышав это, Цзян Синь Чжи отказался, даже не подумав об этом.

- Так не пойдёт. Ты ещё так молода, как ты можешь спешить, чтобы найти кого-нибудь, с кем можно обручиться, - глядя на естественное и непринуждённое отношение Цзян Жуань, без малейшей застенчивости, он был уверен, что Цзян Жуань понятия не имела, что такое помолвка. Цзян Синь Чжи сказал: - Кроме того, семья Цзян находится в дружеских отношениях с семьёй Ся, в то время как семья Ся и восьмой принц близки. Нелегко найти человека, который мог бы сравниться с восьмым принцем, - затем он, казалось, что-то вспомнил. Цзян Синь Чжи внезапно ошеломлённо и долго молчал.

Цзян Жуань посмотрела на него.

- Дагэ?

Цзян Синь Чжи пришёл в себя и странно посмотрел на неё:

- А Жуань, что ты думаешь о Сяо Шао?

Девушка просто потеряла дар речи.

К её удивлению, брат серьёзно обдумывал это. Цзян Жуань впиалась в него взглядом, а затем вздохнула. Она мягко сказала Цзян Синь Чжи:

- Дагэ, ты забыл? Я уже говорила тебе, что не хочу выходить замуж, - прежде чем Цзян Синь Чжи успел ответить, она заговорила снова: - Кроме того, в этом мире всё меняется так быстро. Родственники могут превратиться в голодных волков. Ты забыл маму?

Насколько невинна была Чжао Мэй, но, как цветок, она похоронила свою молодость в Цзян фу. Разве это не из-за безжалостности Цзян Цюаня?

А в прошлой жизни Цзян Жуань жила до такой степени плохо, что жизнь оказалась хуже

смерти, и её близкие родственники были зарезаны. Разве это не потому, что Сюань Ли завоевал её доверие, используя нежную маску в качестве обмана?

В конце концов, сердце было самой ненадёжной вещью на свете.

Безразличие и холод в глазах Цзян Жуань были настолько глубокими, что Цзян Синь Чжи был ошеломлён. Он протянул руку, чтобы погладить сестрёнку по голове.

- Ты просто маленькая девочка. Почему ты говоришь как взрослая? - он сказал: - Дагэ здесь. Я не позволю никому тебя обидеть.

- Дагэ, не беспокойся обо мне, у меня есть способ исполнить твоё желание на дворцовом банкете. Но, пожалуйста, пообещай мне одну вещь - не рискуй своим будущим ради моего счастья. Для А Жуань, чем выше Дагэ, тем в большей он безопасности. Тогда и А Жуань будет спокойнее.

Цзян Синь Чжи посмотрел на неё и кивнул.

- Хорошо, я тебе обещаю.

* * *

В столице, в фу восьмого принца Сюань Ли беспокоился. Его глаза, которые всегда были нежными и ласковыми, сейчас переполнялись гневом. Ли Дун и двое его сыновей, опасаясь наказания, неожиданно покончили жизнь самоубийством в тюрьме. Однако, судя по темпераменту Ли Дуна, это было невозможно для него. Но сейчас за каждым его шагом следят. С тех пор, как фу Великого Советника столкнулся с этой неудачей, императорские цензоры смотрели на него, как на тигра, смотрящего на свою добычу. Они хотели, чтобы он ошибся. Люди, которых он тайно отправил, также не могли получить никакой полезной информации. При мысли о потере хорошей шахматной фигуры без причины Сюань Ли возмутился.

Хотя он решил в конце концов покинуть фу Великого Советника, это было не подходящее время. Сюань Ли всегда выжимал всё из тех, кто был у него в руках, до последней капли. Даже если фу Великого Советника должен был быть уничтожен, он всё равно должен был иметь некоторую ценность, чтобы проложить путь для его прогресса. Однако неожиданно Ли Дун и его сыновья умерли в тюрьме без причины. Мёртвые не могли свидетельствовать. Эти подозрения в отношении него превратятся в шипы, которые глубоко вонзятся в сердце Императора, и их невозможно будет вытащить.

Как он мог не возмущаться!

Подчинённый восьмого принца пришёл доложить.

- Ваше Величество, после тщательного расследования в тот день, человеком, с которым собирался иметь дело второй молодой мастер Ли, была старшая юная леди Цзян. Затем каким-то образом к месту происшествия прибыли официальные лица и солдаты. Даже армия Ци Лэй Цзюнь была уничтожена одним махом...

Цзян Жуань, это снова Цзян Жуань!

Сюань Ли внезапно встал, а затем снова откинулся назад, чувствуя, что в груди стало душно. Ли Ань самодовольно думал, что он скрывал истинную силу армии Ци Лэй Цзюнь. Фактически, все находилось под контролем Сюань Ли. Он думал, что в определённый момент возьмёт армию Ци Лэй Цзюнь для собственного использования. Кто бы мог знать, что в период великих перемен армия Ци Лэй Цзюнь станет политической горячей картошкой? Он мог только беспомощно наблюдать, как её расхватывали чиновники и солдаты.

Вспоминая те дни, когда довольно много мест, где располагалась армия Ци Лэй Цзюнь, были внезапно разрушены, он начал подозревать, что эти официальные лица и солдаты были членами семьи Чжао и Гуань. Излишне говорить, что семья Гуань имела все шансы вмешаться в это, но участие семьи Чжао было слишком случайным. Когда он услышал от своего подчинённого, что Ли Ань изначально хотел иметь дело с Цзян Жуань, на Сюань Ли постепенно снизошло озарение.

Если всё, что произошло, действительно было делом рук Цзян Жуань, она действительно пугала.

Он вспомнил, что перед арестом Ли Аня они болтали. Ли Ань однажды сказал:

- Мудрость старшей юной леди Цзян не имеет себе равных. Если есть шанс, Ваше Высочество может рассмотреть возможность использования её для себя. Если нет, её нужно убить. В противном случае она будет представлять большую опасность в будущем.

Сначала он посмеялся над этим, но теперь его лицо стало серьёзным при этой мысли. Что именно имел в виду Ли Ань под этим замечанием? На этот раз, если Ли Ань действительно пал от руки Цзян Жуань, ему придётся внимательно изучить старшую юную леди семьи Цзян.

Если даже Ли Ань не мог сравниться с Цзян Жуань по таланту и мудрости, она действительно была бы большим подспорьем. В любом случае Сюань Ли хотел привлечь на свою сторону и Цзян Цюаня, и семью Ся. Для него не имело значения, означает ли это, что он должен жениться на Цзян Жуань или Цзян Су Су. В то время как Цзян Су Су в настоящее время имела дурную репутацию, Цзян Жуань была очень умна... Когда восьмой принц подумал о молодом, но очаровательном лице Цзян Жуань, его сердце заколебалось, и молодой человек внезапно вздохнул с комфортом.

Если бы он мог использовать девушку в своих целях, если бы он мог это сделать... Сюань Ли внезапно улыбнулся. Прежний мрак был сметён.

- Готовься, я собираюсь во дворец, чтобы увидеть свою му фэй (1).

Ещё неизвестно, кто в итоге выйдет победителем.

1. 妃 (му фэй) - му - мать, фэй - супруга (вернее, это ранг наложницы, имеющей ранг супруги, которая была ниже Императрицы).

<http://tl.rulate.ru/book/11876/1612266>